

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О10-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Чакар Р.С., Русакова В.В.,
при секретаре	Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 29 апреля 2010 года кассационную жалобу осужденного Русинова Д.Н., защитника Цыдыптарова В.Д. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 29 декабря 2009 года, которым

Русинов Д.Н.,
[redacted]
[redacted]
[redacted], ранее
судимый:

15 января 2007 года по ст. 161 ч.2 п.п. «а,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года со штрафом в размере 3000 рублей, постановлением от 2 июля 2008 года испытательный срок продлен на 2 месяца,

осужден по п. «а,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.1 ст.167 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено 19 лет лишения свободы. С применением ст.70 УК РФ к

назначенному по приговору наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15 января 2007 года и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Русинов Д.Н. признан виновным и осужден за убийство двух лиц, из корыстных побуждений, незаконное приобретение, передачу, хранение, ношение огнестрельного оружия, кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору и за умышленное повреждение чужого имущества.

Преступления совершены при установленных судом обстоятельствах в период с декабря 2007 года по ноябрь 2008 года.

По уголовному делу осужден Ланчев А.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Русинова Д.Н., защитника Арутюновой И.В., мнение прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

осужденный Русинов Д.Н. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение (в жалобе на «дополнительное расследование») Верховного суда Республики Бурятия из-за суровости назначенного ему наказания. В дополнениях к кассационной жалобе просит отменить приговор, рассмотреть дело и вынести справедливый приговор. Приводит свою позицию по обвинению, признание им вины в части обвинения в угоне и незаконных действиях с оружием, частичное – в убийстве, полное непризнание вины в, краже, умышленном повреждении чужого имущества. На предварительном следствии после задержания вынужден был подписать документы следствия, так как к нему применялись незаконные методы ведения следствия. Он не убивал военнослужащего Ч [REDACTED] не поджигал машину Ж [REDACTED] [REDACTED], не похищал и не продавал телефон. Пистолет, принадлежащий Ф [REDACTED] был приобретен им по предложению Т [REDACTED] в обмен на сотовые телефоны, затем передан на хранение Ланчеву А.А.;

защитник Цыдыптаров В.Д. просит отменить приговор в отношении Русинова Д.Н., как незаконный и необоснованный, направить уголовное дело на новое рассмотрение. Русинов Д.Н. утверждает, что показания с признанием вины он давал при применении к нему незаконных методов ведения следствия. При проверке его показаний он показал, что находился на первом этаже, а Ч [] – на площадке между этажами. Раневой канал по заключению эксперта идет слева направо немного сверху вниз. Эти обстоятельства, а также показания его отца, матери осужденного Ланчева А.А., справки с места работы отца Русинова Д.Н., показания свидетеля Ф []. о том, что она видела пистолет у себя дома, не учтены судом. Полагает, что в действиях Русинова Д.Н. в отношении Ж [], который начал его избивать, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ. Суд необоснованно признал Русинова Д.Н. виновным в краже телефона, которую могли совершить и другие лица, а продавщица, купившая телефон Ж [] никого не опознала. В судебном заседании Русинов Д.Н. и Ланчев А.А. показали, что у Ланчева А.А. был изъят другой пистолет, чем тот, что был предъявлен им. В деле отсутствуют доказательства того, что поджог автомобиля совершен Русиновым Д.Н.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Павлова М.Н. потерпевшие Ж [] Ж [], представитель потерпевших Э-Д.Э Цыдыпов находят их доводы необоснованными.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб по следующим основаниям.

В судебном заседании вину в предъявленном ему обвинении признал в его части, привел в свою защиту те же доводы, что изложены им и его защитником в кассационных жалобах и дополнениях к кассационной жалобе, которые были тщательно исследованы в судебном заседании и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре мотивов принятого по каждому доводу решения суда.

Приведенные им в судебном заседании и в кассационной жалобе и дополнениях к ней доводы, а также приведенные в кассационной жалобе его защитника доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, допустимость, достоверность, а в совокупности и достаточность которых для разрешения уголовного дела по существу, сомнений не вызывает.

Выводы суда о виновности в содеянном им основаны на признанных допустимыми и достоверными показаниях самого Русинова Д.Н., другого осужденного по делу Ланчева А.А., которые подтверждаются показаниями потерпевших Ч [] Ж [], Ж [] свидетелей

Ф [] М [] К [] Т [] и других, которые также подтверждаются другими доказательствами по уголовному делу, в том числе выводами судебно-медицинской экспертизы о локализации, механизме образования и давности причинения, телесных повреждений потерпевшим Ч [], Ж [], данными протоколов осмотра места происшествия и других следственных действий, которые подробно приведены в приговоре в части, имеющей существенное значение для разрешения уголовного дела, установления фактических обстоятельств происшествий.

При оценке доказательств судом учтено, что:

показания Ланчева А.А. в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершения преступлений им и его двоюродным братом Русиновым Д.Н. а также показания Русинова Д.Н., которые он давал в ходе предварительного следствия в части признания фактов совершения им убийства Ч [] и Ж [], кражи имущества Ж [], угона автомашины, незаконных действий в отношении огнестрельного оружия, из которого в последующем было совершено убийство Ч [], являются достоверными, так как обстоятельства, описанные ими, объективно подтверждаются выводами судебно-медицинских экспертиз о характере, локализации и количестве телесных повреждений, причиненных потерпевшим, соответствием расположения повреждений на телах погибших;

механизм образования смертельного повреждения у потерпевшего Ч [] соответствует показаниям Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. о том, что выстрел в Ч [] был произведен из самодельного огнестрельного оружия, выводами судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз;

Русинов и Ланчев в ходе предварительного расследования правильно указали места убийства потерпевших Ч [] и Ж [];

показания о месторасположении Ч [] и Русинова А.А. в момент выстрела подтверждаются и данными протокола осмотра места происшествия, наличием крови на площадке между первым и вторым этажами; показаниями свидетеля М [] о том, что она обнаружила умирающего Ч [] на площадке между первым и вторым этажами;

показания Русинова Д.Н. о том, что перед тем, как он произвел выстрел в Ч [] тот повернулся к нему лицом, подтверждаются выводами судебно-медицинской экспертизы о месте входного отверстия пули;

показания Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. о том, что они после выстрела в Ч [], они вернулись в подъезд, услышали, как наверху хлопнула дверь, полностью согласуются с показаниями свидетеля М [] о том,

что она слышала, как скрипнула внутренняя входная дверь, услышала шепот, пока она спускалась, люди убежали;

и Ланчев А.А. и Русинов подробно описали одежды Ч [] - бушлат, камуфляжные штаны, ботинки-берцы, что соответствует данным протоколов выемки одежды Ч []

показания Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. об обстоятельствах убийства Ч [] полностью согласуются между собой;

из показаний свидетеля Т [] следует, что при проверке показаний Русинова Д.Н. по факту убийства Ч [] Русинов Д.Н. сам указал подъезд, в котором было совершено убийство Ч [] при этом он уверенно утверждал, что это именно тот подъезд, в котором им было совершено убийство Ч []

показания Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. о том, что убийство Ч [] совершено Русиновым Д.Н. подтверждаются и данными протокола обыска, в ходе которого обнаружен самодельный пистолет, выводами судебно-баллистической экспертизы о том, что пуля, обнаруженная в теле Ч [] выпущена именно из этого оружия.

Механизм образования ран у потерпевших также соответствует показаниям Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. о том, что удары с целью убийства потерпевшего Ж [] наносились твердым тупым предметом, как указал сам Русинов Д.Н. - кирпичом, местом расположения повреждений на трупе, а также показаниями Русинова Д.Н. о том, как он произвел выстрел в Ч [] эти обстоятельства подтверждаются данными протоколов проверки показаний Ланчева А.А. и Русинова Д.Н. на месте происшествия, выводами судебно-медицинской экспертизы.

Анализ всех показаний Русинова Д.Н. и Ланчева А.А., которые они давали в ходе предварительного следствия, позволил суду сделать вывод о том, что эти показания являются стабильными и последовательными.

Все допросы Русинова Д.Н. и Ланчева А.А. проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием защитников, поэтому суд признал их показания допустимыми доказательствами.

Доводы Русинова Д.Н. о том, что он оговорил себя под воздействием недозволенных методов следствия, которые применяли к нему сотрудники милиции, аналогичные доводы Ланчева А.А. об оговоре им Русинова Д.Н., были тщательно проверены судом и не нашли своего подтверждения. Их доводы в этой части опровергаются показаниями свидетелей Т [], Ц [], И [], Ш [], Х []

Н [] которые отрицали применение к Русинову Д.Н. и Ланчеву А.А. физического или психического насилия. Из показаний свидетелей Т [], Ц [] известно, что Ланчев А.А. и Русинов Д.Н. не заявляли о применении в отношении них недозволенных методов ведения следствия, напротив, Ланчев А.А. на выдвинутый в ходе очной ставки с Русиновым Д.Н. довод Русинова Д.Н. о применении в отношении Ланчева А.А. незаконных методов следствия, отрицал факты оказания на него какого-либо воздействия сотрудниками милиции.

Доводы о том, что судом не оценены показания родственников осужденных по делу, а также другие доказательства, не основаны на содержании приговора.

Выводы суда основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые получили надлежащую оценку в приговоре, в том числе и показания отца Русинова Д.Н. о том, что в ночь происшествия сын спал дома.

Доводы о суровости наказания, несправедливости приговора нельзя признать обоснованными.

При назначении Русинову Д.Н. наказания судом в соответствии с законом учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о личности, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, все обстоятельства дела, в том числе отсутствиеотягчающихнаказаниеобстоятельств, наличие смягчающих.

Смягчающими наказание обстоятельствами признаны молодой возраст, признание им вины, то, что его показания положены в основу выводов суда, в связи с чем, были применены положения ст. 62 УК РФ при определении срока наказания.

Наказание, назначенное осужденному, отвечает требованиям закона об его справедливости.

Доводы защитника Арутюновой И.В. о необходимости применения сроков давности по составу ч.1 ст.22 УК РФ, не основаны на положениях закона: указанный состав преступления согласно ст.15 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести, освобождение от уголовной ответственности за совершение которых, в соответствии со ст.78 УК РФ следует после истечения 6 лет с момента совершения преступления. С момента совершения преступления не истек указанный шестилетний срок.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по уголовному делу не установлено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 29 декабря 2009 года в отношении Русинова Д. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]